

Неравнодушное сердце

Не перевелись, оказывается, еще на этой земле энтузиасты и романтики. И если в один миг исчезнет это беспокойное племя, наша жизнь превратится в однообразную беспросветную тягомотину, из которой только один выход — в омут с камнем на шее. А с ними — не соскучишься. Быстрые на ногу, эти бескорыстные служители любви и добра стучатся в сердца людей, тормозят совесть, не дают умереть человечности, носителями которой являются в первую очередь сами.

Мой очередной собеседник в серии интервью с депутатами городской Думы — Валентин Ботенков. Ему 62 года. Из них 35 лет отдано преподаванию в школе. Вёл уроки труда, кружки технического творчества...

— В человеке всё начинается с внутренней дисциплины, — говорит он, — казалось бы, ну что могут дать уроки труда? А я думаю: самое главное — трудолюбие! Человеку, обладающему этим качеством, ничего не надо — ни богатых родителей, ни огромного наследства — он всё сделает сам. Для лодыря и богатое наследство может быть подобно золотому кольцу в носу свиньи — всё спустит да ещё и родителей проклянет — мало нажили. Трудолюбие — самое главное наследство, с которым преодолеваются все жизненные планки, намеченные для взятия.

— У Вас много «наследников»?

— В городе работают сотни моих учеников — рабочих и руководителей, приобщенных в школе к красоте и наслаждению трудом. Поэтому перед выборами в марте 2000 года я решил — буду выдвигать себя сам в городскую Думу с расчетом, что мои ученики не предадут меня в моих делах. Я — коммунист. Поэтому обратился в нашу организацию КПРФ с просьбой выдвинуть меня кандидатом. Но поддержки не получил. Сам зарегистрировался в городской избирательной комиссии, провел всю последующую работу. Утром после выборов мне позвонили домой и поздравили — я набрал больше всех голосов.

— Валентин Федорович, знаю Вас немало лет и мог бы без всякого интервью рассказать читателям о Вашем характере, и всё же: чем обусловлено стремление в Думу?

— Вопросы карьеры, почёта, славы и финансовые меня как человека уже не интересуют. К моим годам у человека всё это уже должно быть сформировано. А если ничего нет — начинать поздно. Я по характеру такой всю жизнь — заводной. И с годами не хочется, знаете ли, покрываться, старческой паутиной и плесенью. Дел в Думе наметил много — возобновить работу детского лагеря «Орлёнок» и санаторного дома для детей. Добиваться окончательного обустройства спортивного комплекса и нового морга. Понятно, я не руководитель, денег у меня нет и пенсия, как у всех, — подрабатываю рабочим по обслуживанию здания налоговой инспекции. За депутатство в Думе ничего не платят. Мы ведь живем не только для государства, мы живем и растим детей, в первую очередь для себя. И если каждый будет стараться хоть как-то самостоятельно улучшить свою жизнь в семье, квартире, она станет улучшаться и вообще кругом.

— Удалось ли Вам хоть что-нибудь сделать из намеченного, имея всего лишь пару рук и неравнодушное сердце?

— Кое-что удалось всё-таки сдвинуть с места. Я себя сам выдвинул в Думу, я же самый первый и судья себе и делам. Скажем, детский лагерь «Орлёнок» нынешним летом возобновил свою работу. Здесь отдохнули 80 ребят. Он восстановлен при минимуме затрат, но при помощи многих предприятий. Солдаты из воинской части потрудились на расчистке. Вся спортшкола во главе с директором трудилась здесь отделочниками. Дел ещё много — у клуба надо

восстановить крышу, но сам лагерь уже работоспособен. Моё участие? Поставить на обсуждение вопрос в Думе. Да не требовать денег, их всё равно нет, а обсудить: каким образом решить проблему. Ну, а потом помотаться по предприятиям, договориться, организовать. Словом, пока дело начнет сдвигаться — ноги по щиколотки сотрёшь, ну, а потом среди моря проблем появляется ручеек радости — это вдохновляет. Есть подвижки и в других делах — уверен, что на будущий год из областного бюджета Переславлю будут наконец-то выделены деньги на доустройство нового морга. В санаторном детском доме осталось провести свет и воду. Ничего пока не удаётся сделать по строительству бассейнов в спортивном комплексе. Но у меня впереди ещё больше года депутатства. Сейчас пробиваюсь с идеей по организации общественного фонда, куда самый первый и внесу свой личный взнос. И ещё мне хочется добиться выделения в комплексе помещения для организации фотокружка, который сам и буду вести. Будь у меня трёхкомнатная квартира, я бы такой кружок организовал в одной из них дома. Кроме Думы я ещё являюсь членом комиссии по делам несовершеннолетних при администрации города.

Мы всё время канючим: нынешние дети неуправляемы, творят, что хотят. А ребёнок он и есть ребенок — увлечи его интересным делом, и он позабудет обо всём. До окончания срока депутатства у меня есть ещё время, думаю, в конце его я смогу похвалить себя.

— Валентин Фёдорович, Вы живете среди своих избирателей, встречаетесь каждый день. Вас все знают и Вы всех знаете: как живется депутату в повседневности?

— Думаю, что самое прекрасное для депутата — чувство необходимости людям. Если ко мне за день не обратился ни один человек, чувствую себя не в своей тарелке. Впрочем, подобное — чрезвычайная редкость. Стоит только выйти из дома — и пошло-поехало: крыша течет, в подвале вода скопилась, кто-то стекло выбил, яму не засыпали, из всех «крантиков» вода горячая идёт, мусор летает на ветру... В моих блокнотах сотни записей. На каждое обращение у меня есть обязательная реакция. Повседневная работа, похоже, у меня и является главной как у депутата. Вышел, скажем, новый закон на трёх газетных полосах — надо перечитать, осмыслить, чтобы внятно объяснить человеку. Во всех житейских вопросах требуется большая информированность. Регулярно пополняю сведения о наличии рабочих мест в городе и, зная характер людей, могу посоветовать, куда можно устроиться. Бывает, жмут плечами: там мало платят. Я не нянька людям, отвечаю: значит, сиди дома и жди, пока тебе не принесут приглашение на подносе. Полагаю: любой заработок — это всегда лучше, чем ничего. И второе: работая, человек вращается в социуме, а не в своей замкнутой психологической раковине, что немаловажно для самочувствия, следовательно, для здоровья. Убеждаю, и очень многие потом говорят спасибо. Ежедневно бываю также в администрации города — знаю все новости, что происходит, что строят, где ремонтируют, сажают или выкапывают...

— Будете Вы вновь выдвигать себя в Думу?

— Если удастся сдвинуть строительство двух плавательных бассейнов — буду баллотироваться. Если дело останется на нынешней точке — откажусь. Значит, я потерпел поражение, не выполнил своих собственных обязательств, и мне в Думе делать нечего.